

Джейсон забавно щелкнул зубами. "Ты всегда была милой, Кэрри. Всегда видела в людях лучшее, думала о них только хорошее, даже когда они этого не заслуживали, - он с тоской посмотрел на нее, - прямо как первый Робин".

"Дик Грейсон, верно? Может быть, именно поэтому ты взял меня в качестве своего Робина".

"Может, и так, - пожал плечами Джейсон.

Наступила тишина. Оно было тяжелым и пьянящим, в нем чувствовалась тяжесть того, что должно произойти. Лицо Кэрри было торжественным, граничащим со слезами, а выражение Джейсона превратилось в нечто утешительное и принимающее.

"Я приготовил для тебя стопку рецептов. Кас передаст их тебе, когда я..." Джейсон больше ничего не сказал, но намек был услышан.

"Ты хочешь, чтобы я добавил их в меню закусочной?"

Джейсон покачал головой. "Только если ты сам этого хочешь. Я приготовил их для тебя. Чтобы у тебя всегда было что-то мое на память обо мне".

"О, Джей, - грустно сказала Кэрри, погладив его по щеке, - ничто на свете не сможет заставить меня забыть тебя".

Тап. Тап. Тап.

"Ты действительно сейчас работаешь?" сухо спросил Джейсон, выглядя совсем не впечатленным. "Когда я буду на смертном одре?"

Хелена Уэйн ответила на его выжидательный взгляд своим бесстрастным. "Я не могу откладывать все на потом только потому, что мой отец может укусить его в любой день".

"Знаешь, технически я твой брат".

"Не напоминай мне. А теперь дай мне спокойно напечатать".

"Боже, это все равно что снова иметь дело с Тимом. Яростный трудоголик, работающий на кофе и злобе - готов поспорить, он сейчас смеется надо мной".

"Конечно, смеется. Нет ничего более забавного, чем твоя боль".

Вот и все. Это был переломный момент. Джейсон долго и сильно смеялся. Хелена слабо

улыбнулась и захихикала вместе с ним.

"Они бы тебя любили, - прохрипел Джейсон, его смех начал стихать, - они бы обожали тебя до усрачки. Ты бы обвел их вокруг пальца, и они бы все знали, и им было бы все равно. А твоя мама, она бы просто подстрекала тебя, чтобы досадить нашему отцу".

"Правда?" не удержалась Хелена, хотя в ее голосе прозвучала нотка тоски. Ведь Селина Кайл умерла, когда ей было десять лет. Воспоминания Хелены о матери были скудными и обрывочными.

"Конечно! Твоя мама не любила ничего больше, чем портить жизнь нашему отцу, и даже больше, чем одному", - Джейсон многозначительно вздернул брови, и Хелена в ответ хлопнула его по плечу. Джейсон снова рассмеялся, а затем его выражение лица стало ностальгическим.

"Серьезно. Это было основой их отношений. Летучая мышь и Кошка, гоняющиеся друг за другом по крышам Готэма. Все знали о них, хотели, чтобы они что-то сделали, но каждый раз, когда они приближались к цели, один из них оказывался в затруднительном положении. Когда дело дошло до дела, ни один из них не захотел отказаться от игры. Они не знали, какими будут их отношения без нее", - вздохнул он. "Думаю, если твоя мать о чем-то и пожалела в итоге, так это о том, что не дала им шанса наладить отношения".

"А наш отец?" продолжала Хелена.

"Если наш отец и жалел об их отношениях, так это о том, что не добился этого раньше", - признался Джейсон. "Я любил нашего отца, Хелена, как и Кас, Стеф, Дюк, Бэбс и все мои братья. Как и твоя мать и Талия. Но если мы и могли в чем-то с ним согласиться, так это в том, что он был не самым открытым человеком, особенно когда дело касалось его эмоций. Смерть наших бабушки и дедушки закрыла его так, что лишь немногие из нас смогли пробиться к нему, а моя первая смерть едва не закрыла его навсегда".

"Твоя мать, однако, была одной из немногих, кто смог проскользнуть сквозь трещины, и сколько бы раз он ни пытался изгнать ее из своего сердца, она всегда находила дорогу обратно. И когда он наконец понял, чего хочет от нее, чего хочет с ней, твоя мать уже не видела будущего с ним без этой игры, в которую они играли, - Джейсон невесело улыбнулся, - Мы все по-своему возмущались личностью Бэтмена, но, думаю, никто не возмущался больше, чем Брюс, когда твоя мать бросила его у алтаря ради этого. Думаю, единственное, что он ненавидел больше, чем Бэтмена, - это тот факт, что он не мог отказаться от него, как бы сильно ни хотел. Потому что быть Бэтменом могло стоить ему Селины, но это был единственный способ вернуться к ней".

"И все же, несмотря на все это, у них оставалась я", - медленно произнесла Хелена.

Джейсон кивнул. "Они никогда не переставали любить друг друга, Хелена. Ничто на свете не могло заставить их остановиться. Когда дело дошло до дела, Брюс Уэйн и Селина Кайл были любовью всей жизни друг друга. Именно поэтому они никогда не могли полностью отпустить

друг друга, как бы ни старались", - пробурчал Джейсон. "Я думаю, наш отец знал, что не вернется, о той последней ночи, которую он разделил с твоей матерью. Он чувствовал, что его время скоро придет. И думаю, в глубине души она тоже это знала".

"Так что на одну ночь они забыли обо всем. Все беды, все сердечные страдания. На одну ночь они позволили себе быть счастливыми", - выдохнула Хелена, - "А через девять месяцев родилась я".

"В принципе. Честно говоря, меня больше удивило, что Селина смогла скрывать тебя так долго. Я могу понять, почему, но не как".

Хелена пожала плечами: "Может, кто-то из вас знал и помог ей".

"Может быть. Я спрошу, когда увижу их снова".

И это было как ведро холодной воды на всех них. Еще одно напоминание о его скорой кончине. Хелена посмотрела на него с разбитым сердцем, но Джейсон просто улыбнулся ей. Он уже заключил мир.

"Уэйн Энтерпрайзес" будет твоим, когда меня не станет. Постарайся не превратиться в корпоративного властелина".

"Я не буду", - прошептала Хелена. "Я буду гордиться тобой".

"О, моя милая Хелена, - прошептал Джейсон, вытирая слезы, которые начали катиться по ее лицу, - ты уже это сделала".

<http://tl.rulate.ru/book/105213/3713264>